
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЦЕННОСТЬ»

В.А. Фёдоров, А.С. Благова

Кафедра государственного и муниципального управления
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассмотрена история эволюции содержания, смысловой специфики и роли философской категории «ценность» от античности до XX в. Показано, что тенденция наделения понятия «ценности» определенным смыслом в истории европейской аксиологии развивалась от этической и эстетической смысловой нагрузки данного понятия к онтологической, гносеологической, методологической и инструментальной.

Ключевые слова: ценность, аксиология, бытие, этическое, эстетическое, благо, трансцендентность, ценностные установки.

Аксиология как теория ценностей появилась в XIX в. во многом благодаря трудам немецкого естествоиспытателя и философа Г. Лотце, который в 60—70-е гг. XIX в. отделил область ценностного определения должного от области явлений действительности (фактов) и их познания (истин). Тем самым он придал понятию «ценность» категориальный смысл, имеющий значение как для бытия, так и для познания [27].

И хотя М. Хайдеггер считал, что «греки не имели представления об оценивании и не знали понятия ценности» [23. С. 41], тем не менее глубинные истоки аксиологии присутствует в философии античности. В учениях Протагора, Сократа, Платона и др. появляется мысль об антропологической оценке всего сущего. Так, Платон впервые предлагает классификацию неких идеальных нравственных и эстетических категорий, которые составляют «высшее благо»: «На первом месте стоит некоторым образом все относящееся к мере, умеренности и своевременности и все то, что подобно этому принадлежит вечности», на втором — «прекрасное, совершенное», на третьем — «ум и разумение», на четвертом — «знания, искусства, правильные мнения», на пятом — «те удовольствия, которые мы определили как беспечальные и назвали чистыми удовольствиями самой души...», на шестом — «песенный строй» [17. С. 83, 85]. Определяя множественность смыслов понятия блага и классифицируя блага, Аристотель использует определения «ценность», «ценимое», «ценное»: «Из благ одни относятся к ценным, другие — к хвалимым вещам, третьи — к возможностям. Ценимым я называю благо божественное, самое лучшее, например, душу, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценимое — это почитаемое, и именно такого рода вещи у всех в чести. Добродетель тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным; он достигает тогда присущей добродетели красоты» [2. С. 299].

В эпоху Средневековья получила свое утверждение и развитие теологическая аксиология, соединявшие объективную высшую ценность абсолюта как источника мудрости и всякого блага и субъективное бытие человека. На этой основе про-

изошла переоценка античных ценностей с их стремлением к идеалам истины, блага и разума. Возрастает значение субъективных ценностей, характеризующих личность человека, таких как Любовь, Вера, Надежда, Совесть и т.д. Августин Аврелий в своем произведении «Исповедь» говорит о том, что ценности постигаются человеком не рациональным, а чувственно-волевым путем, открывая миру уникальность личности каждого отдельного человека [1. С. 152].

Добавим, что в Средневековье занижается значение мирских, обыденных ценностей бытия человека в пользу высших, божественных ценностей. Но уже в эпоху Возрождения усиливает свое влияние релятивизм, ценности реального и идеального бытия воссоединяются, получают широкое распространение ценности свободного индивидуума, мирские ценности.

Размышляя о сущности и роли ценностей, Мишель Монтень выделяет в них прежде всего индивидуалистическое начало: «Что ценность вещей зависит от мнения, которое мы имеем о них, видно хотя бы уже из того, что между ними существует много таких, которые мы рассматриваем не только затем, чтобы оценивать их, но и с тем, чтобы оценивать их для себя» [16. С. 36].

Новое время и эпоха Просвещения принесли с собой новые ценности: прогресс, разум, наука, практическая польза, свобода воли. Рене Декарт вполне в духе рационализма утверждал, что ценности определяются разумом. В своей работе «Рассуждении о методе» он пишет: «...Наша воля стремится к какой-нибудь цели или избегает ее в зависимости от того, представляет ли ее наш разум хорошей или дурной. А потому достаточно правильно судить, чтобы правильно поступать, и достаточно самого правильного рассуждения, чтобы и поступать наилучшим образом, т.е. чтобы приобрести все добродетели и вместе с ними все доступные блага» [28].

Рассуждая о таких понятиях, как могущество, достоинство, достойность, уважение, Т. Гоббс расширяет контекст понимания природы ценностей; он расширяет его за счет экономических, социальных, политических и нравственных оснований. Так, например, в «Левиафане» он делает акцент на экономическую окраску ценности. Ценность человека рассматривается им через степень востребованности человека: «...Ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, т.е. она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого. Способный предводитель солдат имеет большую цену во время войны или в такое время, когда война считается неизбежной, чем в мирное время. Образованный и честный судья имеет большую ценность в мирное время и меньшую — во время войны. И как в отношении других вещей, так и в отношении людей определяет цену не продавец, а покупатель. Пусть люди (как это большинство и делает) ценят самих себя как угодно высоко, их истинная цена не выше той, в которую их оценивают другие» [31].

Г.В. Лейбниц характеризует природу ценностей через призму рационалистической теологической философии. Идеи гармонии, равновесия, соразмерности трактуются Лейбницем как высшие ценности. Его аксиология пронизана идеей теодицеи. Мыслитель говорит о мире как об упорядоченном целом, исполненном

благолепия, то есть так устроенном, что приносит величайшее удовлетворение тому, кто его понимает [12. С. 235—236].

Д. Юм относит ценности к области субъективного бытия, утверждая, что «сами по себе объекты абсолютно лишены всякой ценности и всякого достоинства. Свою ценность они извлекают только из аффекта» [25. С. 678]. При этом Юм признает существование общепризнанных ценностей и добродетелей, которые являются «ценными сами по себе». В труде «Исследование о принципах морали» Юм пишет, что «...ценность, приписываемая социальным добродетелям, оказывается постоянной и проистекает главным образом из того уважения, которое естественное чувство благожелательности обязывает нас оказывать интересам человечества и общества» [25. С. 272]. Юм соотносит объективность ценностей с разумной способностью субъекта. С ней он также связывает эстетические и этические ценности, трактуя прекрасное прежде всего как полезное и целесообразное.

Дальнейшее развитие теории аксиологии связано с немецкой классической философской традицией. По мысли И. Канта, ценности являются требованиями, обращенными к воле; целями, стоящими перед человеком; значимостью тех или иных факторов для личности [29].

По мнению Канта, ценности обуславливаются определенными целями; так, если цели субъективные, то и ценности будут относительными, а если цели объективные, то ценности — абсолютные. Ценность всех приобретаемых благодаря нашим поступкам предметов всегда обусловлена, так как в сути их существования лежат субъективные цели, поэтому можно назвать данные ценности «ценностями для нас». Объективные цели по Канту — это «предметы, существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена никакой другой целью, для которой они должны были бы служить только средством» [30]. Такие цели и наделяют определенные виды ценностей значением абсолютности.

И. Кант считал, что ценности могут иллюзорными, например, ценности, появляющиеся в результате честолюбия — жажда титулов и орденов [9. С. 240]. По этой причине им отклоняются ценности, основанные на субъективных потребностях людей. Кант говорит о том, что: «Ценность имеет жизнь сообразно тому, что она содержит в себе, если ведется в соответствии с той целью, которую природа преследует через нас...» [10. С. 467]. Согласно И. Канту, ценности соотносятся с объективностью высших целей человеческого существования, а не с объективностью природных вещей. Следует отметить, что в теории И. Канта понятия ценность и культура связаны между собой, так как в характеристике понятия «культура» можно вычленил всеобщий ценностно-регулятивный элемент, культура «собственно состоит в общественной ценности человека» [11. С. 11]. Высшей ценностью культуры становится моральное состояние человека.

У Г.В.Ф. Гегеля ценность еще не рассматривается в качестве самостоятельной категории. В своей работе «Философия права» он раскрывает ценность как эквивалент потребности, которая выражена в стоимости. Гегель возводит в ранг абсолютных ценностей культуру, так как она является результатом развития человека по пути восхождения от субъективности к всеобщности: «В... выявлении всеобщности мышления и состоит абсолютная ценность культуры» [5. С. 83].

Важный этап становления аксиологии как самостоятельной теории связан с работами Рудольфа Германа Лотце. В 1858—1864 гг. вышли в свет три тома его фундаментального труда «Микрокосм. Мысли о естественной и общественной истории человечества. Опыт антропологии». В этой работе Лотце разделяет «мир ценностей» и «мир явлений»: ценности, по его мнению, относятся к сфере долженствования. Он описывает бытие ценностей как идеальное, сверхприродное и объективное [22. С. 123].

Лотце отмечает, что ценности могут по-разному воздействовать на человека: «Несомненно, менее ценно то, что отвечает только минутному и случайному состоянию или какой-нибудь индивидуальной особенности души, на которую оно производит впечатление; более ценно то, что гармонирует с общими и нормальными чертами организации, через которую дух делается свободным к выполнению своего предназначения; наивысшая же ценность может принадлежать только тому, что приятно постоянному настроению такой идеальной души. Во внутренних состояниях которой нет и следа какого-либо отклонения от ее развития; выше этого нет решительно ничего» [22. С. 125].

Дальнейшее развитие аксиология получает в неокантианстве. Развивая идеи Канта и Лотце, представители Баденской школы придавали понятию ценности статус высшей философской категории, наделяя ее системными смыслообразующими характеристиками. Познание мира и его оценка взаимно дополняют друг друга. В. Виндельбанд, являясь одним из основных представителей Баденской школы, трактовал ценность как идеальные нормы, на основании которых оценивается то, что совершается с естественной необходимостью [3. С. 201].

Диссонируя в данном вопросе со взглядами Канта, Виндельбанд (так же как и Лотце) считал, что ценности как нормы не только влияют на нравственные действия человека, но и составляют основу его эстетической и теоретической деятельности. По Виндельбанду, трансцендентальное сознание является источником ценностей как идеалов. Такое понимание природы ценностей по сути означает, что ценность является целью сама по себе. В. Виндельбанд писал, что «высшие ценности, которые, возвышаясь над меняющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью» [4. С. 90—91]. Разделяя мир на сферу действительности и сферу ценностей, Виндельбанд считал, что ценности должны пониматься не как объективные, действительные категории, а как значащие категории, а сама действительность, создаваемая руками человека, подчинена ценностям. По мнению Виндельбанда, задачей философии является постижение общезначимых ценностей как норм, предполагающих необходимость долженствования и оказывающих прямое влияние на формирование культуры.

Второй представитель Баденской школы Г. Риккерт, как и В. Виндельбанд, понимает философию как учение о ценностях. При этом он разделяет понятия ценности и долженствования, объясняя это тем, что, когда ценность соотносится с познающим субъектом, она противостоит субъекту как норма и правило в сфере долженствования [18. С. 55]. Мыслитель относит ценности к некому «третьему царству», стоящему вне «царств» субъекта и объекта.

Г. Риккерт подчеркивает трансцендентальный характер ценности, отделяя ее от актов оценки и от объектов, которые люди называют благами. Он вводит категорию трансцендентального понимания, то есть отнесения к ценностям, когда понятным становится то, что является общезначимым, что относится к ценностям. При этом и культура понимается им как «...совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей...» [19. С. 62].

Риккерт исходит из того, что трансцендентность ценностей, обозначающая их принадлежность к надындивидуальному и надэмпирическому миру, означает их объективность. Он пишет, что ценности не могут меняться, только наше отношение к ним подвержено изменению [20. С. 159—160]. При этом Г. Риккерт подчеркивает связь ценностей с действительностью, с объектом и субъектом: «Ценность может, во-первых, таким образом присоединяться к объекту, что последний делается — тем самым — благом, и она может также быть связанной с актом субъекта таким образом, что акт этот становится тем самым оценкой» [32]. В своей статье «О системе ценностей» Риккерт отмечает, что отнесенность индивида к ценности является наивысшим проявлением свободы, так как в этом случае человек может творчески и свободно созидать мир значимости: «личность, во всей сложности ее социальной связанности, ценность же, в силу которой она становится благом, есть свобода внутри общества или социальная автономия» [21. С. 63].

В XX столетии аксиология развивалась по двум основным направлениям. Для первого характерно понимание ценности как продукта осознания биологических и психических потребности человека. Ценности здесь выступают в качестве объективных факторов реальности, которые можно эмпирически фиксировать [7]. Для второго направления характерна трактовка ценности как феноменологического или онтологического феномена. Так, в феноменологии Э. Гуссерля отмечается, что «вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств, мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они „являются“» [6. С. 13]. В другом месте он пишет, что «суждение, оценка, стремление — они также суть не пустое обладание в сознании соответствующими суждениями, ценностями, целями и средствами, но подобным образом суть переживания, состоящие из интенционального потока, каждое — в соответствии со своим устойчивым типом самосознания носит трансцендентальный оттенок, в результате чего следует трактовать ценности через субъект-объектные отношения» [6. С. 13].

Заметный вклад в науку о ценностях внес Макс Шелер, который опирался на априоризм Канта и феноменологию Гуссерля. В соответствии с теорией М. Шелера ценности не могут находиться только в статусе долженствования, напротив, они объективны, их нельзя создать или уничтожить. Он утверждает невозможность применения к ценностной проблематике логических законов, так как ценность может быть выражена через эмоциональное содержание: «...усмотрение ценностей, которое выстраивается в чувствовании, предпочтении, в конечном счете — в любви и ненависти» [24. С. 286—287]. По Шелеру любовь и ненависть как эмоциональные аспекты являются априорными, однако не в кантовском значении априори, а в значении «материальных», надэмпирических феноменов. В сво-

ей работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» Шелер дает развернутую характеристику признаков ценностей. Первая из них — долговечность. Долговечность ценности подразумевает «феномен „способность-существования-сквозь-время“ — причем совершенно безразлично, как долго существует ее вещный носитель» [24. С. 309—310]. Важная характеристика ценностей — неделимость; она свойственна ценностям высшего порядка. У таких ценностей «отсутствует как причастность протяжению и делимость, так и необходимость деления их носителей в том случае, если их чувствует или переживает множество существ. Произведение духовной культуры может одновременно постигаться, а его ценность — становиться предметом чувства и наслаждения неопределенно многими [индивидами]. Ибо сущность ценностей этого вида определяет то, что они могут передаваться неограниченно и не подвергаясь какому-либо разделению или умножению...» [24. С. 312]. Третья характеристика — обоснованность. Обоснованность ценности — это значит, что ценность более низкого порядка обоснована ценностью более высокого порядка: «...ценность вида *b* „обосновывает“ ценность вида *a* в том случае, если определенная отдельная ценность *a* может быть дана только тогда, когда уже дана какая-то определенная ценность *b*; и это — с сущностной закономерностью. Но в таком случае та или иная «обосновывающая» ценность, т.е. здесь ценность *b*, выступает и как „более высокая“ ценность» [24. С. 309—318].

Еще одна характеристика — «глубина удовлетворения». Согласно Шелеру, «удовлетворение» есть переживание исполнения, так же он приходит к мысли, что «более высокая ценность» дает и «более глубокое удовлетворение» [24. С. 309—318].

Важная характеристика ценности — ее относительность: «существует непосредственное чувство „относительности“ ценности, совершенно независимое от „суждения“, и для этого чувства вариативность относительной ценности при одновременном постоянстве менее „относительной“ ценности (идет ли речь о вариации и постоянстве „длительности“, „делимости“ или глубины удовлетворения) является, конечно, подтверждением, но не доказательством» [24. С. 309—318]. По Шелеру, более высокие ценности — менее относительны, высочайшие ценности — абсолютны [24. С. 309—318].

Н. Гартман в своей онтологии понимает под ценностями «сущности или то, посредством чего все им причастное становится тем, что они суть сами, а именно ценным» [26. Р. 109]. Ссылаясь на Шелера, он связывает объективность ценностей с «царством ценностей», говоря, что «ценности есть нечто существующее независимо от нашего понимания или мнения» [33]. Однако мыслитель отмечает, что «будучи абсолютными в идеальной сфере, ценности отнюдь не абсолютны по силе детерминации в действительном мире людей» [33].

По Гартману, долженствующее бытие, исходящее из ценностей, не имеет силы определять деятельность людей, напротив, он полагал, что «человек является поверенным ценности и долженствования в реальном мире. Он есть посредник, который их в действительность внедряет. Если бы так было, чтобы ценности из се-

бя детерминировали реальность, то человек ими бы детерминировался и не было бы никакой свободы выступать за или против них» [33].

Новое звучание понятия «аксиология» получает в философии жизни, одним из значимых представителей которого был немецкий философ и социолог Г. Зиммель.

Согласно Зиммелю, обусловленный смысл жизни состоит в том, чтобы выходить за рамки пределов в состояние «более-чем-жизнь» [8. С. 75], которое проявляется посредством ценностей. Под ценностями здесь понимаются факты жизни, переходящие в культурное измерение: «факты жизни, такие, например, как труд, творчество, становятся ценностями лишь тогда, когда они превосходят рамки своего природного в себе существования и, будучи рассмотренными с точки зрения определенных идеалов, помещаются в культурный контекст» [8. С. 556].

Значительное место проблемам аксиологии отведено в творчестве М. Хайдеггера. М. Хайдеггер критикует основные ценности западного мира: гуманизм и антропоцентризм, рационализм: «...всякий гуманизм остается метафизичным. При определении человечности человека гуманизм не только не спрашивает об отношении бытия к человеческому существу. Гуманизм даже мешает поставить этот вопрос, потому что ввиду своего происхождения из метафизики не знает и не понимает его» [39]. Ставя под сомнение основные ценностные ориентиры западного мира, Хайдеггер пишет о том, что они мешают в поиске сокрытой сущности Бытия, который возможен через мышление. Развивая мысль Ницше о переоценке ценностей, он констатировал наличие нигилистических процессов на Западе, трактуя при этом нигилизм как изъятие ценностей из культуры. Он писал: «Нигилизм — не только процесс обесценки верховных ценностей, не есть он и просто изъятие этих ценностей. Уже вкладывание этих ценностей в мир есть нигилизм. Обесценка ценностей кончается не постепенным уменьшением ценностей наподобие ручейка, иссякающего в песке; нигилизм завершается изъятием ценностей, насильственным устранением ценностей» [34].

Один из основоположников экзистенциализма Жан-Поль Сартр, так же, как и М. Хайдеггер, трактует оценивание как несвободу, преодолеть которую возможно путем развития субъективности. Сартр пишет, что «...ценность преследует бытие, поскольку оно основывается не таким, как оно есть: ценность преследует свободу. Это значит, что отношение ценности к для-себя весьма своеобразно; она является бытием, которое имеет в бытии для-себя, поскольку оно есть основание своего ничто в бытии» [35]. Ценность же, согласно Ж.П. Сартру, «...то, что является бытием себя...» [35]. Французский философ акцентирует внимание на том, что ценность находится вне бытия: «Ее (ценности) бытие — быть ценностью, то есть не быть бытием. Таким образом, бытие ценности как ценности означает бытие того, что не имеет бытия» [35]. И именно «...человеческая реальность является тем, посредством чего ценность приходит в мир» [35].

Сартр утверждает, что бытие возвышает себя до ценности: «Ценность, будучи всегда и повсюду по ту сторону всех возвышений, может быть рассматриваема как безусловное единство всех возвышений бытия. И этим она образует пару с ре-

альностью, которая с самого начала возвышает свое бытие и посредством которой возвышение приходит в бытие, то есть с человеческой реальностью» [35]. Под высшей ценностью Сартр понимает «...ценность, к которой во всякое мгновение возвышается сознание посредством своего бытия, есть абсолютное бытие себя со своими свойствами тождества, чистоты, постоянства и т.д., и поскольку оно является своим собственным основанием» [35].

Начиная с работ М. Вебера, центр тяжести изучения ценностей смещается в область социологических наук, в частности, в социологию культуры и социологию управления. Обновляя методологию Риккерта, Вебер привнес в нее концепцию идеальных типов. Но в отличие от Риккерта, который понимал ценности как надисторическую категорию, Вебер трактует «мирские ценности» как свойственное определенной эпохе направление интереса. Однако «высшие ценности», по Веберу, «...обрели значение „вневременных“, и их реализация в рамках „культуры“ стала независимой от реализации во времени» [36]. Вебер пишет о том, что культура может быть воспринята только через ценностный подход: «Значение же явления культуры и причина этого значения не могут быть выведены, обоснованы и пояснены с помощью системы законов и понятий, какой бы совершенной она ни была, так как это значение предполагает соотнесение явлений культуры с идеями ценности. Понятие культуры — ценностное понятие. Эмпирическая реальность есть для нас „культура“ потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями (и в той мере, в какой мы это делаем); культура охватывает те — и только те — компоненты действительности, которые в силу упомянутого отношения к ценности становятся значимыми для нас» [37]. Вебер понимает ценности как плод воображения индивида, у которого есть свобода выбора для конструирования собственных ценностей в зависимости от внутренней мотивации и контекста, в котором данный индивид существует. Мыслитель констатирует существование множества ценностных сфер, а потому и постоянного конфликта между ними: «Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой, как борьба „Бога“ и „дьявола“. Здесь не может быть ни релятивизаций, ни компромиссов — конечно, по своему смыслу» [38]. В своих работах М. Вебер писал о том, что в современном мире единые ценности, приводящие к национальному величию государства, приходят на смену ценностному плюрализму, в данном контексте он отстаивает идею фигуры харизматического вождя для государства.

Свой вклад в развитие аксиологии внес Н. Люман — заметная фигура современного обществознания. Он связывает ценности с наиболее предпочтительными последствиями того или иного действия, называя их «общими позициями относительно предпочтительных состояний и событий, символизированными как единицы» [13. С. 418]. Согласно Н. Люману, коммуникация устанавливает социальную реальность, по этой причине коммуникация внутри социальной системы обуславливает формирование, а также функциональные характеристики ценностей на локальном уровне, потому как ценностный консенсус невозможен для всего общества в целом. Например, в процессе коммуникации обладающий властью

способен побудить зависимых от него к усвоению или неусвоению каких-либо ценностных установок.

Так, наличие или отсутствие у большей части населения частной собственности является важным условием распространения в процессе коммуникации тех или иных ценностей отношения к материальным благам и т.д.

Н. Люман говорит о специфицированности ценностных ориентаций различных социальных систем, когда аксиологические структуры таких систем также являются и их границами: «Уже спецификация функций и кодов приводит к отвержению других системных ориентаций, т.е. постоянно наводит на мысль о присутствии исключенного, и в связи с этим формулировки ценностей обладают тем смыслом, что они проясняют каждой системе на специфическом для нее языке, от чего она отклоняется» [14. С. 185].

Учитывая действие идентификационных механизмов в различных социальных системах, модифицирующих обобщенные ценности, необходимо иметь в виду, что ценности безусловно принимаются внутри общества, в то время как программы направленности развития могут быть изменены: «Со стороны нормативных образцов теперь необходимо делать различие между безусловно приемлемыми ценностями и условно приемлемыми программами; (1) и это уже лишь потому, что отдельные функциональные системы по-разному идентифицируют свои неизменные коды и изменчивые программы» [13. С. 186]. Согласно Н. Люману, программно-ролевое поле, существующее в обществе, следует понимать «позитивизированно», то есть в зависимости от решения индивидов, поскольку безусловную значимость можно утверждать только для ценностей [13. С. 187].

Н. Люман особо отмечает, что процессы ирритации, позволяющие обществу стремительно реагировать на изменения, связанные с внешним миром, опасны тем, что они не поддаются координации. Так, по мнению Н. Люмана, стимулирование в определенной мере обратных процессов неирретируемости, которые имеют в своей основе ценности, поможет «превзойти ставшую случайностной реальность»: «Поскольку полагаясь на этику здесь трудно обрести твердую почву под ногами, с неопределенностью в связи с некоординируемой длительной ирритацией пытаются справиться на уровне ценностей» [13. С. 215—216]. Люман отводит в социальных системах такую роль ценностям, потому что принимает их за некий «ненарушаемый уровень» в системе коммуникации.

Согласно Люману, ценности не становятся предметом коммуникации и активируются в качестве «предпосылок, но не утверждений» [13. С. 217].

Переходя к более детальному описанию ценностей, Люман отмечает такую особенность ценностей, как изолированность от процесса верификации, когда ценности нельзя окончательно опровергнуть или принять. Социолог пишет о том, что ценности встраиваются в память социальной системы и различные случаи отклонения обществом тех или иных ценностей не могут «забываться системой», что вызывает новое обсуждение этих ценностей в подходящий период времени.

В данном контексте под абсолютными ценностями Люман понимает аксиологии с «отрефлектированным соперничеством», когда никто не может оспари-

вать их статус ценности [13. С. 218]. Касаясь проблемы «подтасовки ценностей» в обществе, Люман акцентирует внимание на том, что социальная система может отреагировать на такую ситуацию ирритацией. По этой причине Н. Люман предлагает усиливать опору общества на «неоспоримые ценности» путем включения их в повседневное языковое обращение при законотворчестве, формулировании партийных программ и т.д. [13. С. 218].

В теории Люмана средства массовой информации формируют социальную память, избирательно фиксируя, о чем следует помнить, а что следует забыть. Знания, полученные с помощью средств массовой информации, как бы сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого прочно укрепляют друг друга, заменяя иные ценностные ориентиры [15. С. 104]. По Люману в социальной системе, охваченной аутопойетическими процессами, должен вырабатываться «достаточный ценностный консенсус и согласие» [13. С. 176, 428] Он обращает внимание на то, что взаимодействие и, как следствие, взаимная поддержка индивидов и ценностей являются основой жизни в обществе [13. С. 419].

Н. Люман замечает, что для получения индивидуумом информации об адекватности происходящих событий внутри социальной системы необходимо создавать ценностные логические иерархии. В качестве примера Люман приводит «транзитивность отношения множества ценностей — в том смысле что сохранение свободы важнее сохранения мира, мир важнее культуры, культура важнее прибыли, причем невозможно было бы утверждать, что прибыль важнее свободы» [13. С. 418].

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. Тенденция надления понятия «ценности» определенным смыслом в истории европейской аксиологии развивалась от этической и эстетической смысловой нагрузки данного понятия к онтологической, гносеологической, методологической и инструментальной. Формирование на протяжении многих веков все новых смысловых концептов ценности, тем не менее, не отменяет ее ранее сформированные смыслы, изменяя, однако, их соотносительное значение в системе аксиологического знания, придавая ей все более многомерный и мультипарадигмальный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Программа есть комплекс условий социальной приемлемости поведения». Люман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Августин Аврелий. Исповедь // Одиссей. Человек в истории. 1989. М., 1989.
- [2] Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1983.
- [3] Виндельбанд В. Прелюдии. Философские речи и статьи. СПб., 1904.
- [4] Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М., 1993.
- [5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
- [6] Гуссерль Э. Феноменология // Логос. М., 1991. № 1.
- [7] Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М., 1997.
- [8] Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.

- [9] Кант И. Религия в пределах только разума (1793) // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
- [10] Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 5.
- [11] Кант И. Собр. соч. М., 1966. Т. 6.
- [12] Лейбниц Г.В. Соч. В 4 т. М., 1982. Т. 1.
- [13] Люман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. / И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука. 2007.
- [14] Люман Н. Общество общества. Кн. 4: Дифференциация / Пер. с нем. / Б. Скуратов. Кн. 5: Самоописания. Пер. с нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис», 2010.
- [15] Люман Н. Реальность массмедиа. М.: Практикс, 2005.
- [16] Монтень М. Опыты. Избранные главы. Р. н/Д., 1998.
- [17] Платон. Соч. В 3 т. М., 1971. Ч. 1.
- [18] Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. Сб. 7. Теория познания 3. СПб., 1913.
- [19] Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
- [20] Риккерт Г. Философия жизни. СПб., 1922.
- [21] Риккерт Г. О системе ценностей // Логос. 1914. Вып. 1—2.
- [22] Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. М., 1994.
- [23] Хайдеггер М. Положение об основании. СПб., 2000.
- [24] Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
- [25] Юм Д. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1965.
- [26] Hartmann N. Ethik. В., 1926.
- [27] Фонд знаний «Ломоносов / Энциклопедия. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01419:article>.
- [28] Электронная библиотека / Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. URL: http://modernlib.ru/books/dekart_r/rassuzhdenie_o_metode_chtobi_verno_napravlyat_svoy_razum_i_otiskivat_istinu_v_naukah/read.
- [29] Малый тезаурус мировой философии / Смысл человеческого бытия. Понятия ценности. Виды ценностей. URL: http://philosophy_mini.academic.ru.
- [30] Библиотека Гумер / Кант И. Основы метафизики нравственности. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php.
- [31] Электронная библиотека / Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read.
- [32] Библиотека / Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/rikk/nauk_pr.php.
- [33] Библиотека учебной и научной литературы / Гартман. Н. Систематическая философия в собственном изложении. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/gartman_sis.
- [34] Библиотека Гумер / Хайдеггер М. Европейский нигилизм. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php.
- [35] Цифровая библиотека по философии / Сартр Ж-П Бытие и ничто. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000767>.
- [36] Библиотека учебной и научной литературы / Вебер М. Избранные произведения. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/03.php.
- [37] Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс] / Вебер М. Избранные произведения. Часть вторая. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php.

- [38] Библиотека учебной и научной литературы / Вебер М. Избранные произведения. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php.
- [39] Библиотека Гумер / Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/_Gumanizm.php.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF VALUE

V.A. Fedorov, A.S. Blagova

The Department of State and Municipal Management
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article describes the history of the evolution of the content, semantic specificity, and the role of the philosophical categories of “value” from antiquity to the twentieth century. It is shown that the tendency of vesting the meaning of “value” in a certain sense, in the history of European axiology developed from the ethical and aesthetic meaning of the concept to ontological, epistemological, methodological and instrumental.

Key words: Value, axiology, Genesis, ethical, aesthetic, good, transcendence, values.

REFERENCES

- [1] Avgustin Avrelij. Ispoved'. *Odissej. Chelovek v istorii*. 1989. M., 1989.
- [2] Aristotel'. Soch. v 4 t. T. 4. M., 1983.
- [3] Vindel'band V. Preljudii. *Filosofskie rechi i stat'i*. SPb., 1904.
- [4] Vindel'band V. *Filosofija v nemeckoj duhovnoj zhizni XIX stoletija*. M., 1993.
- [5] Gegel' G.V.F. *Filosofija prava*. M., 1990.
- [6] Gusserl' Je. *Fenomenologija. Logos*. M., 1991. № 1.
- [7] D'jui Dzh. *Psihologija i pedagogika myshlenija*. Moskva, 1997.
- [8] Zimmel' G. *Izbrannoe. T. 2. Sozercanie zhizni*. M., 1996.
- [9] Kant I. *Religija v predelah tol'ko razuma (1793)*. Kant I. *Traktaty i pis'ma*.
- [10] Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdenija* // Kant I. *Soch. V 6 t.* M., 1966. T. 5.
- [11] Kant I. *Sobr. soch.* M., 1966. T. 6.
- [12] Lejbnic G.V. *Soch. V 4 t.* M., 1982. T. 1.
- [13] Ljuman N. *Social'nye sistemy. Oчерk obshhej teorii*. Per. s nem. / I.D. Gazieva; Ed. N.A. Golovina. SPb.: Izdatel'stvo «Nauka», 2007.
- [14] Ljuman N. *Obshhestvo obshhestva. Kn. 4: Differenciacija*. Per. s nem. / B. Skuratov. Kn. 5: *Samoopisanija*. Per. s nem. / A. Antonovskij, B. Skuratov, K. Timofeeva. M.: Izdatel'stvo “Logos”, ITDGK “Gnozis”, 2010.
- [15] Ljuman N. *Real'nost' massmedia*. M.: Praksis, 2005.
- [16] Monten' M. *Opyty. Izbrannye glavy*. R. n/D., 1998.
- [17] Platon. *Soch. V 3 t.* M., 1971. Ch. 1.
- [18] Rikkert G. *Dva puti poznaniya. Novye idei v filosofii*. Sb. 7. *Teorija poznaniya 3*. SPb., 1913.
- [19] Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. SPb., 1911.
- [20] Rikkert *Filosofija zhizni*. SPb., 1922.

- [21] Rikkert G. O sisteme cennostej. *Logos*. 1914. Vyp. 1—2.
- [22] Stolovich L.N. Krasota. Dobro. Istina. M., 1994.
- [23] Hajdegger M. Polozhenie ob osnovanii. SPb., 2000.
- [24] Sheler M. Izbrannye proizvedenija. M., 1994.
- [25] Jum D. Soch. V 2 t. T. 2. M., 1965.
- [26] Hartmann N. Ethik. V., 1926.
- [27] Fond znaniy «Lomonosov». Jenciklopedija. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01419:article>.
- [28] Jelektronnaja biblioteka / Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravljat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah. URL: http://modernlib.ru/books/dekart_r/rassuzhdenie_o_metode_chtobi_verno_napravlyat_svoj_razum_i_otiskivat_istinu_v_naukah/read.
- [29] Malyj tezaurus mirovoj filosofii. Smysl chelovecheskogo bytija. Ponjatija cennosti. Vidy cennostej. URL: http://philosophy_mini.academic.ru.
- [30] Biblioteka Gumer. Kant I. Osnovy metafiziki nrvstvennosti. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php.
- [31] Jelektronnaja biblioteka. Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. URL: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read.
- [32] Biblioteka Gumer. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/rikk/nauk_pr.php.
- [33] Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury. Gartman. N. Sistematičeskaja filosofija v sobstvennom izlozhenii. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/gartman_sis.
- [34] Biblioteka Gumer. Hajdegger M. Evropejskij nigilizm. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php.
- [35] Cifrovaja biblioteka po filosofii. Sartr Zh-P Bytie i nichto. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000767>.
- [36] Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury. Veber M. Izbrannye proizvedenija. Teorija stupenej i napravlenij religioznogo neprijatija mira. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/03.php.
- [37] Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury. Veber M. Izbrannye proizvedenija. Chast' vtoraja. «Ob'ektivnost'» social'no-nauchnogo i social'no-političeskogo poznanija. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php.
- [38] Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury. Veber M. Izbrannye proizvedenija. Smysl «svobody ot ocenki» v sociologičeskoi i jekonomičeskoi nauke. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php.
- [39] Biblioteka Gumer. Hajdegger M. Pis'mo o gumanizme. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/_Gumanizm.php.